

Глава 1

Метод, направление и течение как понятия историко-литературного процесса и их роль в литературоведческой науке.

Изучение творчества отдельного автора, а тем более литературного процесса, предполагает компромисс между реальной сложностью предмета и возможностями науки. Понятия художественного метода, литературного направления и течения явились следствием такого компромисса. Они не могут претендовать на отражение историко-литературного процесса в его действительной глубине и сложности и предлагают собственно схематизацию узловых его моментов. О принадлежности писателя к литературному направлению можно говорить лишь условно. Как правило, в определенный период творчества деятельность автора наиболее явственно соответствует теоретическим положениям той или иной группировки, что и дает основания исследователям назвать писателя, например, романтиком или реалистом. Однако творческий облик автора со временем меняется, и говорить о чистоте и неприкосновенности принципов художественного освоения действительности, благодаря которым писатель считался романтиком или реалистом, не приходится.

Как правило, схема более или менее удовлетворительно отражает суть простейших явлений, но словом «романтизм» или «реализм» вряд ли можно объяснить творчество Пушкина или Лермонтова. «Стоит ли в таком случае заниматься понятиями, которые годятся лишь для изучения второсортных авторов?» - спросит максималистски настроенный читатель. Даже в такой постановке вопроса стоит, ибо писатели второго, третьего и т.д. рядов – это тоже явление литературы, неоднородной, формирующейся деятельностью писателей разных уровней. Кто есть кто выявляется в сопоставлении. Да и читатели тоже не одинаковы в своих вкусах и ориентациях. Было время, когда В.Бенедиктова ценили выше Пушкина. Кто-то предпочтет «Петербургские тайны» «Преступлению и наказанию», а Ю.Бондарева А.Солженицыну.

И все же термины, вынесенные в заглавие книги, необходимы при изучении творчества любого автора, на какую бы ступеньку мы его ни ставили, как бы ни оценивали. Ведь за понятиями классицизм, романтизм, реализм и т.п. стоят некие общие подходы как к жизни, так и к ее художественному воплощению, объединяющие самых разных писателей. А индивидуальное постигается на фоне общего. Выявить, распознать неповторимое проще всего в сопоставлении с многократно повторяющимися явлениями. Зная, например, о значимости для романтиков проблемы «местного колорита», мы не удивимся, найдя в поэме Пушкина «Кавказский пленник» описание быта черкесов, в поэме «Цыганы» изображение быта и нравов цыганского племени. Равным образом, В. Скотт в своих романах описывает шотландские обычаи и традиции, а Байрон воссоздает экзотику жизни Востока. Но решается эта проблема каждым из названных авторов в соответствии с особенностями их индивидуального творческого почерка. С другой стороны, воссоздание «местного колорита» классицистам представлялось излишним, поскольку, с их точки зрения, интересно и значимо лишь то идеальное, что объединяет народы всех времен. Корнель, как отмечает И.Ф. Волков, «воспроизводит характерность современной ему общественной жизни как заданную в своей сущности от века, то есть (...) универсально, с использованием универсальных же (...) средства образности» [Волков И.Ф. Творческие методы и художественные системы. М.: Искусство, 1978. С. 96]. Исследователь справедливо указывает на универсальность классицистских характеров и сюжетов «в смысле их временной и пространственной всеобщности» [Там же].

Таким образом, эстетическое сознание любого автора выстраивается на основе актуальной для него традиции, которая объединяет его с авторами, творящими в русле тех же или подобных им традиций. Потому изучение традиций классицизма, сентиментализма, романтизма, реализма и т.п. позволяет адекватно оценить его личный вклад в развитие художественной мысли.

Важно учесть и то, что историку литературы практически невозможно описать ту или иную эпоху, если он возьмет на себя нереальную задачу дать портрет эпохи через портреты представляющих ее авторов. Слишком раздробленным окажется этот групповой портрет. Очертания историко-литературного периода будут выглядеть более отчетливо, если представить его через сосуществование различных литературных направлений, взаимодействующих и борющихся друг с другом. Естественно, литературный процесс не сводится к борьбе литературных направлений и течений. Но и характеристика, игнорирующая эту борьбу, будет неточной.

Категории «метод», «направление», «течение» помогают преодолеть недостатки хронологически-описательной формы, суммируя и обобщая литературно-художественный опыт разных авторов, стран и народов. Модель культуры определенного исторического периода традиционно выстраивается через характеристику взаимодействующих литературных направлений и течений, которые играют роль системообразующих факторов. Исследование смены литературных направлений представляет не только исторический интерес. Ведь каждое литературное направление отзывается на коренные проблемы бытия, разумеется, воссоздавая их в соответствии со специфическими чертами идеологического, историко-культурного характера. «Всю историю человечества можно представить как смену парадигм (формул бытия)» [Бореев Ю.Б. Литература и литературная теория XX в. Перспективы нового столетия // Теоретико-литературные итоги XX века. Т. 1. Литературное произведение и художественный процесс. М.: Наука, 2003. С.26]. Изменяющаяся от эпохи к эпохе концепция мира и личности воплощается с большей или меньшей конкретностью в различных методах, направлениях и течениях. Заслуживает внимания факт возвращения к принципам, казалось бы, ушедшего с историко-литературной арены направления, возрождающегося в новых исторических условиях. Так, русский романтизм начала XX века перекликается с романтизмом XIX века, а

многие догматы классицизма ХУП – ХУШ вв. дублируются социалистическим реализмом в ХХ веке. Очевидно, что такого не произошло бы, если бы в литературном направлении фиксировалось бы лишь исторически преходящее содержание. Безусловно, новый метод возникает в ответ на вопросы, выдвигаемые конкретным историческим временем. Метод предлагает свой вариант решения актуальных для его эпохи вопросов. Но художественный метод тем и отличается от научных, обреченных на смену более прогрессивными, что привязка его ко времени относительна, а художественные открытия, сделанные в его рамках, непреходящи. Вот почему нельзя сказать, что метод критического реализма выше, чем, скажем, метод классицизма, хотя у исторически более позднего реализма, очевидно, больше возможностей и ресурсов. Классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм – каждый по-своему – говорят свое слово о мире, дают свой образ мира. Эстетически образованный читатель получает особое наслаждение, вступая в мир классицистского, сентименталистского, романтического и т.д. произведения, воспринимая неповторимость принципов, по которым выстраивается этот мир. Как от людей нельзя требовать общего для всех совершенства, так и исторически сменяющиеся художественные методы стоит принимать такими, как они сложились. О возникающих и исчезающих художественных направлениях можно сказать словами Пушкина: «сменив, не заменили вас», т.е. более поздние по времени возникновения не могут заменить предшествующих, вычеркнуть их из истории, сделать ненужными и неинтересными новым поколениям читателей. То бесценное, ничем не заменимое художественное познание жизни, которое предлагается каждым из литературных направлений, нужно научиться воспринимать не только и не столько в его исторической закреплённости, но и в его непреходящем эстетическом достоинстве.